

Возможно, из-за чувства вины старый полицейский долгое время держал это дело в себе, пока, напившись, не выплеснул свои подавленные эмоции. Узнав об этом, Шан Вэй решил изучить архивные материалы того времени, но обнаружил, что сохранившиеся улики не могли дать полной картины произошедшего. Когда старый полицейский протрезвел, он, похоже, забыл о своих словах, и только когда Шан Вэй упомянул, что хочет написать роман на основе этой истории, старик раскрыл ему правду.

Ее голос немного дрожал, в нем чувствовалась злость, как будто она тоже возмущалась несправедливостью, случившейся с тем студентом:

— Старый полицейский посоветовал Шан Вэю поговорить с несколькими людьми, включая бывшего богача Цзянчэна Ван Сина, сотрудников полиции, работавших в то время, и родственников жертвы, которых позже перевели в другие отделы. По словам старого полицейского, именно Ван Син был организатором похищения Чжан Минфэна. Его извращенные наклонности были открытым секретом в высших кругах Цзянчэна, и позже полиция нашла множество улик, указывающих на него. Однако все, кто был в курсе дела, получили приказ молчать, и никому не разрешалось разглашать информацию, связанную с этим делом.

Спустя шесть лет после происшествия Ван Син всё еще оставался самым богатым человеком в Цзянчэне, а те, кто отдавал приказ о замалчивании, один за другим были переведены на другие должности. Старый полицейский, согнутый под тяжестью своей вины, решился рассказать Шан Вэю всё, ведь он уже собирался на пенсию, и это дело стало его последним неразрешенным вопросом.

Действия Шан Вэя превзошли ожидания старого полицейского. Он действительно пообщался со всеми, кто был связан с этим делом, и, собрав все кусочки информации, смог восстановить истину. Старый полицейский не знал, чем закончилась история того студента, и даже сохранял надежду, что тот всё еще жив. Однако Шан Вэй, напрямую обратившийся к Ван Синю, разрушил все его иллюзии: студент не только умер, но и умер в муках и унижениях.

Когда Шан Вэй навестил Ван Сина, тот уже был тяжело болен. Услышав, что Шан Вэй интересуется делом Чжан Минфэна, Ван Син долго вспоминал, о ком идет речь.

— Этот студент был довольно забавным. Он оставил полиции множество подсказок, поэтому они смогли выйти на меня. Но он был слишком наивен. Даже если полиция знала, что это я, они не могли ничего сделать. Однако тогда я всё же разозлился, поэтому приказал надеть на него кандалы, приковать к кровати и жестоко мучить два дня. Его тело не выдержало, и он умер всего через два дня. Но, знаешь, он был довольно приятным на вкус. Ха-ха. — Линь Цзятун слово за словом зачитывала записанные Шан Вэем слова, которые Ван Син произнес лично.

— Диктофон у меня забрали перед входом, и я мог только записать его слова, не зная, что еще можно сделать. — Эти строки Шан Вэй оставил в конце своего интервью с Ван Сином.

— Этот ублюдок! — скрипя зубами, произнесла Линь Цзятун. — Неужели никто не может его

остановить?

Шан Линь вздохнула:

— Помню, четыре года назад, когда Ван Син умер, местный телеканал Цзянчэна показал его похороны, рассказывая, сколько благотворительности он совершил при жизни. Теперь это звучит так иронично.

— Он уже умер? — спросила Линь Цзятун.

Шан Линь кивнула:

— Да, кажется, от рака.

— Этот ублюдок! Слишком легко он отделался! — возмутилась Линь Цзятун.

В этот момент Линь Цзясуй вспомнил роман, который читал год назад:

— Если Шан Вэй знал правду, почему в «Предрассветном тумане» он изобразил отношения похитителя и жертвы как извращенную любовь?

Чэн Си, стоя рядом, кивнул:

— Да, это действительно слишком.

Но его слова никто не услышал, только Люцзы тихо взвизгнул в ответ.

Шан Линь покачала головой:

— Я не знаю точной причины. Он мне об этом не рассказывал. В его записной книжке также есть записи о том, как он пытался поговорить с теми, кто отдавал приказ остановить расследование, но его везде выгоняли. Он боялся, что эти люди могут ему отомстить, поэтому заранее оставил эти записи.

— Думаю, маловероятно, что они что-то сделают. Роман уже опубликован год назад, и если бы они хотели что-то предпринять, уже бы сделали. — Линь Цзясуй спокойно проанализировал ситуацию.

— Может, это месть после факта? — предположила Шан Линь.

Линь Цзясуй задумался:

— Возможно, но вероятность мала. Завтра я передам эти материалы полиции. Они, вероятно, уже собрали много информации, и это может помочь им в расследовании.

Шан Линь кивнула:

— Решай сам. Шан Вэй доверил это тебе, значит, верит, что ты справишься. У меня нет возражений.

— Тогда завтра пойдем вместе. Ты ведь сестра Шан Вэя, и твое присутствие будет уместным. — добавил Линь Цзясюй.

Шан Линь согласилась.

После того как Шан Линь и Линь Цзятун ушли, Линь Цзясюй некоторое время сидел в спальне, перебирая записную книжку, а затем, вздохнув, положил её на прикроватный столик, выключил свет и лег спать.

Чэн Си, дождавшись, когда Линь Цзясюй уснул, тихо забрал записную книжку в гостиную и сел рядом с Люцзы, чтобы прочитать её.

Содержание было примерно таким же, как рассказывала Шан Линь. Чэн Си быстро пролистал страницы, но ничего нового не обнаружил, и с досадой вернул книжку на место.

— Люцзы, как ты думаешь, это можно считать прогрессом? — Чэн Си смотрел в ночное окно, где царил прохлад, но она не могла унять его беспокойство.

Люцзы хотел лизнуть его, чтобы утешить, но обнаружил, что его язык проходит сквозь тело Чэн Си!

— У-у... — жалобно взвизгнул Люцзы.

Чэн Си рассмеялся:

— Глупый пёс.

Вспоминая момент, когда Люцзы был на волоске от смерти, Чэн Си почувствовал облегчение:

— Хорошо, что с тобой всё в порядке, иначе мне пришлось бы как-то компенсировать это Линь Цзясюю. Наверное, пришлось бы вселиться в тебя и стать его собакой. Ха-ха, хотя, может, я бы справился лучше тебя.

Люцзы смотрел на него с наивным выражением.

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. — Чэн Си лег на пол, позволив Люцзы устроиться рядом.

Судья дал ему всего месяц на раскрытие дела. Ему нужно было торопиться. Почему Шан Вэй умер раньше своего срока?

Подождите!

Отсутствие имени в списке, отделение души от тела, состояние смерти... Это же похоже на ситуацию с Люцзы!

Вспоминая слова, которые ему говорил Быкоголовый демон, Чэн Си понял, что ситуация с Люцзы произошла из-за вмешательства сил, не принадлежащих миру людей. Точно так же и смерть Шан Вэй могла быть вызвана вмешательством подобных сил.

Чёрт! Чэн Си резко поднялся, всё больше убеждаясь в своей правоте. Но почему Судья и Чёрно-Белые Непостоянные ничего ему не сказали? Осознав, что его обманули, Чэн Си почувствовал разочарование. Они, очевидно, знали что-то, но не поделились с ним.

Решив разобраться, Чэн Си мгновенно исчез перед Люцзы, отправившись в Преисподнюю.

Люцзы, оставшийся лежать на полу, поднял голову и огляделся:

— Гав! Гав! У-у...?

Линь Цзясяюй, который не спал крепко, услышал лай Люцзы и вышел.

— Люцзы, что случилось? Тебе плохо? — Только что перенесший операцию, Линь Цзясяюй предположил, что Люцзы может чувствовать себя неважно, и перенес его лежанку в спальню.
— Ладно, ложись спать. Сейчас тебе больше всего нужен отдых.

Люцзы, счастливый, потерся о руку хозяина и послушно улегся на мягкую подстилку, временно забыв о Чэн Си.

Тем временем Чэн Си, вернувшись в Преисподнюю, не стал сразу идти к Судье, а сначала отправился к Чёрно-Белым Непостоянным, чтобы узнать, что к чему.

Чёрно-Белые Непостоянные были на своём обычном месте, и Чэн Си без труда нашел их.

Выслушав жалобы Чэн Си, они нахмурились:

— О, мы думали, ты знаешь.

Чэн Си: «...» Так это что, общее знание в Преисподней?

Чувствуя себя уставшим, Чэн Си спросил у Линь Цзю, есть ли в Преисподней специальный справочник для новичков, но, как и ожидал, получил отрицательный ответ.

<http://bllate.org/book/15461/1367943>